"Степь моя, степь Моздовская..."

Степь моя, степь Моздовская[1],
Далеко ли, степь, протянулася?
Протянулася от Царицына
До самого Камышина.
Изукрашена степь большими дорогами,
Изусажена степь ельничком, березничком,
Молодым горьким осинником.
Никто по этой степи не прохаживал,
Никто следу не прокладывал.
Только шли-прошли молоды извощики,
Молодые все Коломенские.
Захворал, занемог молодой извощичек,
Заболела у него буйная головушка.
Запросил от попа нового,
Попа нового — отца духовного:
«Причастите меня и исповедайте.
Мой наказ вам, братцы-товарищи,
Схороните меня между трех дорог,
Между трех дорог на дикой степи.
И поставьте надо мной
Животворящий крест».

(Аришки, Городищенского у.)

1 Моздокская.

Сборник Пензенского губернского статистического комитета / под редакцией секретаря В. П. Попова. - Пенза: 1893-1905.